

Т. Г. Паникаровская

**«СЛОВАРЬ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ» КАК ОДИН ИЗ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЕЙ**

Вологодские говоры сохраняют во многом следы глубокой старины и поэтому, в частности, представляют для науки несомненный интерес.

Изучение их началось еще в конце XIX века. Уже тогда в разных изданиях появились отдельные заметки о вологодских говорах.

В 40-х годах нашего века изучение вологодских говоров начал Вологодский пединститут. В 1939 году под руководством А. С. Ягодинского была организована первая диалектологическая экспедиция. По заданию АН СССР преподаватели и студенты приступили к изучению говоров Вологодской области. Материалы диалектологических экспедиций довоенного времени, отражающие наблюдения не только над фонетикой и грамматикой вологодских говоров, но и над их лексикой (Вожегодский, Междуреченский, Пришекснинский, Устюженский р-ны), были опубликованы в трех выпусках «Диалектологического сборника» под ред. А. С. Ягодинского [1].

Великая Отечественная война прервала эту работу.

Однако событием, значение которого для диалектологов трудно переоценить, была состоявшаяся в 1944 году научная конференция с участием многих крупных языковедов страны (Л. В. Щерба, Р. И. Аванесов, А. Б. Шапиро, Ф. П. Филин и др.). На этой конференции был обсужден проект «Программы собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», которая позднее стала обязательной для всех организаций, работающих над «Атласом русских народных говоров» [2].

Изучение вологодских говоров было возобновлено в 1954 году, когда институт включился в фундаментальную работу, проводимую АН по собиранию материалов для «Атласа русских народных говоров».

К 1962 году обследование территории Вологодской области для «Атласа» было завершено, и диалектологи Вологодского пединститута занялись изучением лексики вологодских говоров. Эта работа продолжается и в настоящее время.

С целью сбора областных слов в процессе ежегодных диалектологических экспедиций (а в последние годы и практик) более чем за 30 лет было обследовано не менее 500 населенных пунктов. Отметим, что студенты занимаются сбором лексических материалов с живым интересом (в отдельные годы в экспедициях участвовало до 30 студентов факультета русского языка и литературы). Активное участие в диалектологических экспедициях принимают аспиранты кафедры русского языка А. А. Баландина, Т. Г. Орлова, Е. Н. Шаброва, ст. преподаватель Г. Ю. Козлова.

Руководителями работы являются доценты Т. Г. Паникаровская и Л. Ю. Зорина.

В собирании словарных материалов существенную помощь оказывали петербуржец П. А. Амосов, уроженец Вологодской области, доценты Р. А. и Л. В. Усовы, уроженцы Кич-Городецкого района, Н. А. Кукин из Сямжи, А. Н. Копничев из Кадуя, Н. М. Стафеев из Вытегры и др.

В течение тридцати лет была собрана обширная картотека, которая стала основой для составления «Словаря вологодских говоров». Картотека продолжает постоянно пополняться. Под руководством Л. Ю. Зориной проделана кропотливая работа по приведению словарной картотеки в должный порядок.

Авторский коллектив «Словаря вологодских говоров» в настоящее время состоит из восьми преподавателей кафедры русского языка, работающих увлеченно и плодотворно. Это Е. П. Андреева, Г. А. Дружинина, Л. Ю. Зорина, Л. М. Кознева, О. И. Новоселова, Т. В. Парменова, Т. Г. Паникаров-

ская, Л. Г. Яцкевич. В составлении I-IV выпусков словаря принимала участие А. П. Ларионова, III-VI — Р. Ф. Богачева.

Первый выпуск «Словаря вологодских говоров» был издан в 1983 году. В настоящее время вышло из печати шесть выпусков словаря (А — П). Редактор выпусков — Т. Г. Паникаровская [3].

Среди областных словарей преобладают, как известно, дифференциальные, оставаясь наиболее распространенным типом регионального словаря. О том, что областные словари «должны охватить лишь местную лексику, отличающую говор в настоящее время или отличавшую его в прошлом от нормативного типа языка», т. е. быть дифференциальными по отношению к словарям современного литературного языка, писали В. Г. Орлова и А. И. Соколуб [4, с. 22], а также Ф. П. Филин [5, с. 4; 6, с. 22; 7, с. 5].

«Словарь вологодских говоров», будучи толковым диалектным словарем дифференциального типа, отражает современное состояние словарного состава Вологодской группы севернорусского наречия (территория, ограниченная с запада 39° восточной долготы, а с юга — 59° северной широты, где расположены 16 районов области).

В словарь включается также лексика, зафиксированная в Вельском районе Архангельской области, находящемся на территории распространения говоров Вологодской группы. Находит отражение в словаре и диалектная лексика сопредельных говоров (Кирилловский и Шекснинский районы Вологодской области).

Словарь входит в научный оборот. Ссылки на словарь находим, например, в «Этимологическом словаре славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О. Н. Трубачева [8], упоминается СВГ и в СРНГ.

В СВГ включается диалектная лексика и фразеология, зафиксированная только в процессе наблюдения над современной живой народной речью. Определенное количество слов собрано методом анкетирования. Памятники прошлых эпох, произведения фольклора, данные топонимики и ономастики при составлении словаря не привлекались.

Слова в СВГ расположены в алфавитном порядке. В словарной статье приводятся заголовочное — толкуемое слово, фонетические варианты слова, его грамматическая характеристика, пометы, указывающие на положение слова в лексической системе, иллюстрации, географические пометы, устойчивые сочетания.

Значение большинства диалектных слов толкуется посредством семантических эквивалентов или синонимов литературного языка, например:

БЕЗДОЖДЬЕ, я, ср. *Засуха*. Бездождье давно стоит. Глибовье сделалось после бездождья. У.-К.

ВЫЗНОС, а, м. *Возраст*. Нашего-то выноса уж никого не осталось. В.-У.

Диалектные слова, значения которых не полностью совпадают со значением слов литературного языка, а также слова, которые не имеют лексических соответствий в литературном языке, толкуются описательно, например:

АГЛЕЧУХА, и, ж. Устар. *Старинный головной убор замужней крестьянки из плотной ткани с высоким щитком, расшитым бисером или стек-*

лярусом. Ведь аглечуху носила баба на голове-то. У Анны больно баская аглечуха-то была. Ник.

В ряде случаев описательный и «переводный» способы сочетаются, например:

2. БАБКА, и, ж. в 3 значениях. *Деревянное приспособление для распиливания дров, козлы. Дрова на бабке пилили. Любська, сбегай, узнай, есь ли у Самойловых бабка, дрова наде пилить. Верх.*

Имена существительные, обозначающие предметы материальной культуры, орудия труда, обычаи и т. п. толкуются, как правило, путем энциклопедического описания, например:

АЗЯМ, а, м. Устар. *Старинная верхняя крестьянская одежда из домашнего сукна, имеющая вид долгополого кафтана, без воротника или с воротником — капюшоном, надеваемая поверх какой-либо другой верхней одежды. Как надёну поверх куртки азым, может, и не замерзну. Тулуп дак из овчин, азым суконной из шерсти, как шинель. К.-Г.*

ВОРОБА, ы, ж. Об. мн. 7 кацк. *Приспособление для сматывания пряжи, представляющее собой две крестообразно сложенные деревянные планки, укрепленные и свободно вращающиеся на стержне, на концах которых имеются отверстия, куда вставляются веретена. На воробы одевают моты, чтобы перематывать пряжу на тюрики. Мотки-ти с трубочки на воробы навивали, которые были на вьюхе насажены, вот моты-ти и получились. Ник.*

При толковании названий растений приводится терминологическое латинское название, если составители располагают им.

Самостоятельные значения многозначного слова приводятся одно за другим без отступа с красной строки. Отдельные значения выделяются арабскими цифрами, а оттенки значений — знаком // . Например:

АРТЁЛЬ, и, ж. 1. *Группа лиц, связанных общими действиями, компания. В Ленинграде в музеях-тр артилями ходят. Ник.* 2. *Семья, состоящая из многих членов. У меня топерь артиль большая, хлеба-то много надо. Тот.* 3. *Еда, пища. Артили много надо им, да и вкусной подавай. В.-У.* 4. *Стая, группа птиц одного вида, держащихся вместе. Зимой дак никакой и артили нет, все птицы улетели. Ник.*

Переносные значения определяются после прямых и сопровождаются пометой Перен., например:

БОРКАТЬ, аю, ают, несов. перех. и неперех. 1. *Неперех. Производить какой-либо звук, звенеть, стучать. Колокольцы боркают, коровы идут из поскотины. Верх.* 2. *Перех. Перен. Говорить о чем-либо несерьезном, незначительном, болтать. Она любит боркать, всяких слов вам наборкаёт. Языком-то боркаёте много. Тот.*

В ряде случаев в СВГ используется определение значений слов посредством отсылок.

1. При однокоренных словах с тождественным значением толкование приводится при первом по алфавиту слове, при остальных дается отсылка «То же, что», например:

АТЛАСНИЦА, ы, ж. *Большой шелковый платок фабричного изготовления, шаль. Атласница у меня баская была, широкая, с кистями. Хар. Ср. атласовка Межд., голованец Тарн.*

АТЛАСОВКА, и, ж. То же, что атласница. Атласоуки-ти такиё баскиё были с кистями. Межд.

2. При существительных с суффиксами субъективной оценки, которые толкуются в самостоятельных словарных статьях и снабжаются ссылками на мотивирующее слово, например:

БАТОЖОК и **БАДОЖОК**, жка, м. Ум.-ласк, к батог, бадог в 1 знач. Пойдёте дак батожок-от вставьте в двёри. Вож. Доцька, подай бадожок, а то мне-ка за тобой не угнатьця. Ник.

Лексика вологодских говоров очень богата, очень выразительна.

При толковании слов, совпадающих полностью или частично по значению, сообщаются сведения об их синонимических связях (в пределах одного выпуска словаря), например:

БАТЯЛКА, и, м. и ж. Неродобр. Человек, ведущий праздный образ жизни, бездельник, лентяй. Ну и парень, батяука, горе мне с ним, не хочет робить. Ср. болтовня, ботень, валёк, валень, валявка, варланя, вертень, вислень, вислядка, вислядь, висляйка (СВГ, 1).

Или: Действие со значением 'говорить о чем-либо несерьезном, незначительном, о чем не следует' обозначается следующими экспрессивно окрашенными глаголами: базлить, балакать, балахатать, баясить, барабошить, бинькать, блекотать, блякать, боркать, боронить (СВГ, 1). Стилистически нейтральным является глагол баять — 'говорить, сообщать' (СВГ, 1, 26).

СВГ фиксирует не только синонимические, но и омонимические семантические отношения, например:

1. **ДОЗОРИТЬ**, рю, рят, сов., перех. Довести до полной спелости, зрелости (ягоды, овощи). Помидоры ведь на полатах дозорить надо. К.-Г.

2. **ДОЗОРИТЬ**, рю, рят, несов., перех. 2. Класть куда-либо, прибирать. Перва рожь навеем, потом дозорим в одно место. Тот. (СВГ, 2, 36).

При наличии достаточного иллюстративного материала отбираются 3 цитаты, наиболее точно раскрывающие значение; формообразование и употребление слова. После каждой цитаты приводится указание на место записи — название района и населенного пункта, чтобы дать читателю представление об ареале бытования слова на территории Вологодской области.

Составители словаря стремились к тому, чтобы контексты — иллюстрации могли дать представление не только о слове как единице лексической системы, но также о фонетических, морфологических, словообразовательных и даже синтаксических особенностях вологодских говоров, т. е. к преобразованию разрозненных информационных блоков в «целостную информационную систему» [9, с. 35].

Сопоставление СВГ с «Материалами для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, СлРЯ XI-XVII вв., СлРЯ XVIII в. свидетельствует о том, что многие слова древнерусского и старорусского языка сохраняются в вологодских говорах в прежних значениях (азям, баской, батог, беседа, близна и др.), т. е. СВГ содержит ценные данные и для исторической лексикологии [10, с. 73].

Несмотря на дифференциальный принцип отражения лексики, СВГ характеризуется, полагаем, определенной полнотой. Так, например, первый

выпуск СВГ содержит 2008 словарных статей (включая отсылочные). При этом словник на букву Б состоит в СВГ из 584 слов, в то время как, например, в «Словаре русских говоров Забайкалья» на букву Б — 326 слов, в «Словаре русских говоров Приамурья» — 418.

В ряде случаев СВГ фиксирует диалектные слова, не отмеченные в сводном «Словаре русских народных говоров» (*блязь* — 'привидение, нечистая сила', *блбза* — 'кокетка у кофты, рубашки', *болкнуть* — 'зазвенеть, издать звук' и др.), а также слова, зафиксированные в СРНГ без пометы «вологодское» (*большдчить*, *большйчить*, *борина* и др.)

Составление и издание СВГ является, полагаем, актуальным и нужным как в научных целях, так и в плане оказания практической помощи учителям в их работе по развитию речи учащихся и расширению их лингвистического кругозора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Диалектологический сборник / Под ред. А. С. Ягодинского. I-III. Вологда, 1941, 1942, 1946.
2. Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. М.; Л., 1947.
3. Словарь вологодских говоров. Вып. I-VI. Вологда, 1983-1993.
4. Орлова В. Г., Сологуб А. И. Изучение диалектной лексики // Лексикографический сборник. Вып. II. М., 1957.
5. Филин Ф. П. Об областном словаре русского языка // Лексикографический сборник. Вып. II. М., 1957.
6. Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». М.; Л., 1961.
7. Филин Ф. П. Словарь русских народных говоров. Введение // СРНГ. Вып. I. Л., 1965.
8. ЭССЯ, 14.
9. Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // ВЯ. №6. 1987.
10. Паникаровская Т. Ф. Отражение древнерусской и старорусской лексики в «Словаре вологодских говоров» // История русского слова: Проблемы номинации и семантики. Вологда, 1991.